

"Блядь! Блядь!!! Блядь!!! БЛЯДЬ!!!! Элизабет начала паниковать, так как сейчас не лучшее время для ее участия в битве. Она только что закончила прорыв к 5-му уровню, в результате чего у неё осталось около 130 единиц Внутренней Силы. Хуже того, поскольку она не подготовилась к яркому зрелищу, которое завершило ее прорыв, все ее самые важные предметы были оставлены в глубоких углублениях ее пещеры.

Ее оружие, кузнечный и иглоукалывающий набор и самое уязвимое из всех - это "Яйцо Демонического Зверя". Она решила провести свой прорыв очень близко к своей пещере, думая, что сразу после того, как она закончит свои дела в ручье, не будет никаких причин оставаться в стороне и подвергаться опасности. Тем не менее, именно эта причина сейчас возвращается, чтобы сделать ее жизнь в десятки, если не в сотни раз сложнее.

"К чёрту! Мы делаем это трудным путем..." Когда Элизабет приняла решение, на её глазах сияла ледяная вспышка разрешения, прежде чем она выскочила из воды и вернулась в свою пещеру. Она приложила сознательное усилие, чтобы не использовать Внутреннюю Силу в своем беге, так как для того, чтобы спастись от наступающей орды животных, ей понадобилась бы каждая мелочь.

Если бы в пещере остались только неорганические предметы, Елизавета увидела бы себя более готовой к бегству и возвращению, когда бы она стала сильнее. Конечно, было бы довольно разрушительной неудачей потерять, по существу, все духовные предметы, которыми она обладала; тем более, учитывая их эволюционирующую природу. Но это были лишь материальные потери, которые можно было бы временно заменить и в конце концов окупить.

То же самое нельзя сказать и о Демоническом Зверинем Яйце. Конечно, учитывая, что она экспоненциально увеличивала риск для своей жизни, она пришла к такому решению только после того, как взвесила ценность яйца. Проще говоря, это было самое ценное сокровище, которым она обладала или даже видела до сих пор на пути своего Маговского путешествия; подтверждено, что оно было выше Духовного Класса после того, как она провела с ним ночь, обмениваясь с ним энергией.

В тот момент Елизавета знала только о Смертной и Духовной Степени, что соответствует Смертельной и Духовной Степени соответственно. Всё вышеперечисленное было слишком абсурдным для понимания, чтобы нерождённое демоническое чудовище было даже выше Духовной Степени... Даже Елизавета не могла себе представить, какое чудовище будет стоять рядом с ней после того, как ей удалось вылупиться из яйца. Но это было бы только в том случае, если бы она защищала его достаточно долго, чтобы чудовище родилось.

Елизавета вошла в свою пещеру и никогда не прекращала двигаться, как она хотела эффективно проводить каждую секунду. Первое, что она сделала, это бросила все ее кузнечное и лечебное оборудование в свою грязную и изможденную сумочку. Ни секунды не потратившись на то, чтобы позаботиться о состоянии своей сумочки стоимостью в несколько сотен долларов, Елизавета закинула все кусочки Бисмантума, которые она полностью выкопала из стены пещеры, а затем наложила на них кварцитовые брекеты для ног и рук, которые она доработала до этого.

И когда она завернула вещи в пещеру, 100 единиц Внутренней Силы были потрачены на создание двух журналов для ее пистолетов. Элизабет выбежала из пещеры со сжимающимися зубами на лезвии, когда она полностью загрузила два пистолета и продолжила бежать мимо ручья, обратно в лесной биом; за ней стала видна первая группа последующей орды...

Первая группа животных, которые догнали ее, были на самом деле несколько собак, но они не были похожи на собак, которые напали на Элизавету, когда она впервые прибыла в Царство Теней. Эти животные больше походили на шакалов, чем на таксы. В любом случае, они были столь же пугающими, если не более, так как они были больше похожи на хищников, а не на колбасных сосисок, спешащих сразиться с Элизабет....

"..." Элизабет нахмурилась, когда услышала, как шакалы догоняют ее. Ситуация еще больше ухудшилась бы, только если бы она позволила себя окружить, и каждая секунда, проведенная с этими зверями, дала бы другим хищникам время, чтобы догнать ее. Итак, она повернулась, когда нашла шанс, и... Бум! Бум! Она дважды нажала на курок.

"..." Разочарование и даже намек на отчаяние затуманили разум Элизаветы, когда она стала свидетелем результатов своей стрельбы.

Примерно сейчас Элизабет начала жалеть о том, что не подхватила меткость, когда у нее было время, так как ее координация с ружьями стала очевидной после того, как были выстрелены две пули, и она промахнулась зрелищно. Точно так же, ее пистолеты потеряли свою дальнобойность, так как теперь они представляли собой супероружие ближнего радиуса действия.

Все стало еще более опасно, так как Элизабет - ненавистный прагматик - решила сохранить боеприпасы до тех пор, пока не сможет гарантировать, что ее пули соединятся друг с другом. К сожалению, шакалам не потребовалось много времени, чтобы догнать ее, и погоня временно прекратилась.

Когда один из шакалов был примерно в пяти метрах от Элизаветы, самый быстрый из них, он набросился на нее с намерением удержать ее еще достаточно долго, чтобы ее спутники начали рвать на нее плоть. Когда промежуток сократился примерно до двух метров, Элизавета, казалось, бросила вызов гравитации, так как её тело скрутилось в воздухе, идеально расположившись левым глазом, глядя вниз, на достопримечательности Рассветника и прямо в центр массы шакалов.

Бум! Еще одна пуля выстрелила, и вместе с выстрелом от боли закричали звуки хныкающего шакала. На долю секунды Элизабет потеряла фокус, так как кровавая сцена, которую она только что устроила, перевернула все, что видела до сих пор. С шакалом, переворачивающимся в воздухе, когда он упал обратно на землю, обнаружив ужасное выходное отверстие; его внутренности, кости и плоть смешались и превратились в суспензию со смертельным ущербом.

Хорошо, что она и раньше видела "относительно" ужасные раны, как будто, даже если она на мгновение остановилась в шоковом состоянии, у Элизаветы все еще были средства, чтобы

быстро продолжить свой побег. В конце концов, она поняла, почему её пули были "типично" смертельными, как описано в их состоянии. Не имело значения, куда попали пули, до тех пор, пока они связывались с существами ниже или на критическом уровне смертельного исхода, из выходных отверстий ее пули было бы достаточно повреждений, чтобы вызвать у ее жертв кровотечение. Конечно, если пуля просто отрезала конечность или поцарапала кого-то, они будут помилованы с немедленной смертью; до тех пор, пока они могут избежать попадания в другой раз...

Елизавета продолжала бежать и стрелять вниз по лесу, покачиваясь и плетая деревья с такой же беспорядочностью, с которой могло справиться ее тело. Она убила ещё четырёх шакалов, достаточно глупых, чтобы подойти к ней поближе, прежде чем оказаться в "тупике". Клэри почувствовала землетрясения, похожие на подземные толчки, которые вызвало топорище позади нее, и, заплакав внутренне в жалости к себе, проигнорировала свои инстинкты и спрыгнула со скалы, взяв то, что должно было быть несколько сотен футов в длину, упало с водопада, а внизу - в прохладные холодные воды. В то время как Клэри падала в воздух, мысль о том, что ее нерожденная спутница умрет от удара, заставила ее бессознательно держать сумку еще крепче, чем раньше, и покрыть ее тонким слоем Внутренней Силы.

Чудесным образом, яйцо, казалось, понимало опасность, как для себя, так и для Елизаветы, так как оно фактически использовало часть энергии, которой оно врожденно обладало, чтобы помочь Елизавете в создании барьера. Сама Элизабет не заметила, так как её когнитивные функции её тела не могли воспринимать действия яйца на их текущем уровне развития, и её внимание было полностью сосредоточено на амортизации входящего урона от падения в лучшем из её способностей.

Всплеск! Тело Элизабет упало почти на дюжину футов в воду, прежде чем ее ноги упали на землю.

Елизавета мгновенно перепутала онемение и острое ощущение щепотки проникающей холодной воды, в которую она погрузилась, с ощущением разбивающихся костей ног, когда она действительно коснулась дна реки под водопадом. Но через пару мгновений, когда она все еще делала все возможное, чтобы вернуться на сушу и продолжать убежать, так как ее тело акклиматизировалось к холодной воде, и не появилось никакой реальной боли или недостатков в ногах, она поняла, что вода сломала большую часть последствий ее падения, как она надеялась, и бегство продолжилось.

Елизавета повернулась, чтобы посмотреть за ней на вершину водопада, прежде чем она вошла в другую густую лесистую местность леса. Она вздохнула при виде всякого опасного зверя, прыгающего в погоню, как большинство просто нерешительно стояло, не имея ни уверенности в себе, ни сил следовать за лучшими из лучших в их охоте за тем, что выглядело как рождение природного сокровища.

Погоня продолжалась, но по мере того, как Елизавета увеличивала разрыв после пересечения водопада, большинство животных, преследующих ее, останавливались после этого. Теперь у немногих хищников, достаточно сильных, чтобы продолжать преследовать ее, было меньше поддержки, в результате чего она потеряла еще больше врагов.

Те немногие, кому удалось пойти по ее пути, были едва ли быстрее Елизаветы, так что в течение длинных получасовых отрезков на ее хвосте было всего несколько десятков или около того хищников. Елизавета бежала так быстро, как могли выдержать её ноги, и за эти полчаса она легко преодолела почти дюжину миль; даже на менее опасной местности, которая составляла лес. Через этот промежуток времени и расстояние, конечно же, другие хищники не сразу после неё уже должны были быть достаточно рассеяны.

Поэтому, когда Елизавета почувствовала, что последние отбросы Внутренней Силы начинают исчезать из ее запасов, новая безумная решимость заставила ее остановиться, чтобы закончить это до того, как закончится срок годности магазинов ее пистолета. В конце концов, единственное, что могло бы ухудшить ее положение - это участие в драке без Внутренней Силы или ее пистолетов.

<http://tl.rulate.ru/book/27793/896399>